

A woman with dark hair and green eyes, wearing a dark jacket, stands in a field of tall grass. She is holding a dark bag. The background features a bright sun or moon in a cloudy sky, with hills in the distance.

НУЛЕВАЯ СТАНЦИЯ

ЛИЛИЯ КИМ

Лилия Ким

Нулевая станция

«Автор»

2026

Ким Л.

Нулевая станция / Л. Ким — «Автор», 2026

Когда мир мёртв, а игра реальной жизни. Когда идёт отбор самых достойных, но условия не равны. Когда ночь безопаснее дня, а интуиция спасает лучше заточенного меча. Каков твой уровень удачи? Сможешь ли ты понять, что нулевая станция и есть выход?

© Ким Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нулевая станция

Глава

Название: Нулевая станция

Автор(-ы): Лилия Ким

Глава 1

От автора: Это первая моя работа в жанрах ЛитРПГ и РеалРПГ, поэтому не судите строго и пораруйте лайком, если вам понравится. За комментарии — отдельный поклон, так как автору всегда важно получить обратную связь.

Поезд дёрнулся, и я проснулась. От неудобной позы всё тело затекло настолько, что даже кончики пальцев онемели и не шевелились.

Судя по положению — я сижу. Затылок упирается в высокий и довольно мягкий подголовник, однако, с моим невысоким ростом, я едва до него достаю. Видимо, именно из-за этого шею и свело. Но, чёрт побери, почему я не могу пошевелиться? И почему не могу открыть глаза? Что это за паралич такой?

Поезд снова дёрнуло, послышался визг тормозов, и я стала заваливаться на бок. Рядом раздался возмущённый мужской голос:

— Они совсем там охренели?!

Крепкие руки подхватили, не давая упасть. Второй голос оказался более равнодушным:

— Не суетись. Всё равно выживут лишь единицы. Если выживут.

— Наша задача не угробить пассажиров до момента прибытия, а потом пусть делают с ними, что хотят.

— Послушай. Давно хотел тебя спросить: ты в курсе, что именно происходит за нулевой станцией? Я слышал такое...

— Ты разве документ о неразглашении не подписывал? На предмет твоего молчания.

— Подписывал.

— Вот и молчи.

Где-то вдалеке раздался резкий свисток.

— Пора!

Мужские шаги удалились и секунд пять стояла тишина, нарушаемая лишь звуками работающего электровоза, а затем послышался мягкий и довольно приятный женский голос:

— Дамы и господа, просыпаемся! Вы достигли точки назначения. Забирайте свои вещи и проследуйте к выходу. Дамы и господа, просыпаемся!

До моего плеча, дотронулась чья-то ладонь, пуская по телу приятный импульс. Я попробовала пошевелиться, и на этот раз мне удалось. Однако глаза упрямо не хотели открываться. Внезапно, прямо под носом появился сладковатый, но очень резкий запах.

Мужской голос, который ранее рекомендовал своему коллеге молчать, произнёс мне прямо в ухо:

— Делаем глубокий вдох.

Я вдохнула на рефлексах и тут же закашлялась. Восприятие мира вернулось полностью, делая звуки чётче, а свет от ламп — ярче. Тело заломило от внезапной свободы, а моя шея хрустнула, давая возможность повернуть голову. Я распахнула глаза и, стерев невольно брызнувшие слёзы, осмотрелась по сторонам.

Рядом со мной, повернувшись лицом к длинному проходу, стояла девушка похожая на стюардессу. Она была одета в белоснежную рубашку, короткий синий жилет, и такого же цвета круглую шапочку.

Я в самолёте? Но был же поезд. Видимо, проводницы теперь должны выглядеть именно так.

Тем временем девушка, снова произнесла:

— Дамы и господа, просыпаемся! Вы достигли точки назначения. Забирайте свои вещи и проследуйте к выходу.

Справа от меня виднелся ряд кресел. Соседей рядом не наблюдалось, однако наискосок от прохода я увидела миловидную девушку со светлыми волосами, которая удивленно моргала своими длинными ресницами. Повернув голову в противоположную сторону, я обнаружила большое квадратное окно, за которым, к моему удивлению, разгулялась зима. Не знаю почему, но мне казалось, что её в данный момент не должно быть и в помине.

— Вы хорошо себя чувствуете? — с заботой в голосе спросил, наклонившийся над моим креслом, молодой человек.

В его руках был небольшой флакончик, с той самой пахучей жидкостью, которая привела меня в чувство.

— Говорить можете? — спросил он.

— Наверное, могу, — прохрипела я пересохшим горлом.

— Мы прибыли на конечную станцию. Пора выходить. Возьмите, пожалуйста, свои вещи и дорожный набор. Это презент от нашей компании.

Дорожный набор? Что за набор? Я воззрилась на большой чёрный пакет. Молодой человек указал на него рукой и добавил:

— Вам необходимо забрать его с собой и пройти на выход.

Надо отдать ему должное, он спокойно ждал, пока я включусь в реальность и соображу, что от меня хотят. Чтобы не испытывать его терпения я поднялась с места. Меня слегка качнуло в сторону, и я снова почувствовала крепкую руку, которая не дала мне упасть.

— Не переживайте, совсем скоро координация вернётся полностью. К сожалению, у нас ограничение по времени, и вам необходимо поторопиться.

В этот момент в моей голове что-то щелкнуло, и в мозг посыпался шквал закономерных вопросов.

«Что вообще происходит? Где я? Какой на фиг поезд? Какой дорожный набор? Я сплю?».

Не удивлюсь, если это так, потому что сны мне всегда снились очень даже реалистичные. Реалистичные, но наполненные под завязку неким сюрмом, который осознаешь только тогда, когда просыпаешься.

— Я могу узнать, где нахожусь и куда нужно выходить? — обрела я наконец ясность ума и утерянный ранее дар речи.

— Вам нужно пройти на улицу. Ответы на свои вопросы вы получите позже. Поторопитесь, пожалуйста.

Мимо нас начали проходить более расторопные пассажиры. Некоторых поддерживали, потому что они явно были не в себе. Где-то в глубине вагона слышался женский голос, переходящий в истерику. Он оборвался на самой высокой ноте так резко, что это не могло не насторожить. Мой сопровождающий метнул взгляд вверх кресел, и на секунду в его глазах промелькнуло что-то вроде жалости.

— Минус одна, — прошептал ему на ухо проходящий мимо коллега. Он провожал до выхода довольно грузного мужчину, а тот, словно на автомате, тащил за собой чемодан, который гулко ударялся о края сидений.

— Дамы и господа, просыпаемся. Вы достигли точки назначения. Забирайте свои вещи и проследуйте к выходу!

Проводница в образе стюардессы продолжала улыбаться во все свои тридцать два зуба и указывать рукой, где именно находится этот самый выход.

Ничего не поделаешь, придётся выходить. Я потянулась за своим рюкзаком, опознав в нём единственное до боли знакомое. Привычным, отработанным движением забросила его за спину. Затем потянулась за так называемым дорожным набором. Пакет неожиданно оказался тяжёлым. Было видно, что он под завязку наполнен какими-то вещами.

— Вам помочь? — участливо спросил мужчина, который меня разбудил.

— Я сама.

— Замечательно. Сюда, пожалуйста.

Как оказалось, моё место располагалось недалеко от выхода, поэтому я сделала лишь десяток шагов. Пластиковая перегородка отъехала в сторону, и я почувствовала, как по ногам прошла ледяная волна, словно напоминая, что на улице совсем не лето.

Когда я спустилась на перрон, то мои ноги, обутые в невысокие осенние кроссовки, провалились в небольшой сугроб. Сделав пару шагов в сторону, я глянула на небо и подумала, что день, по всей видимости, подходит к концу. Закатное солнце едва пробивалось из-за плотных облаков, а совсем скоро и вовсе пропало в серой пелене.

Неподалёку от меня стали скапливаться остальные пассажиры. Все жались от холода и пытались хоть как-то укрыться от ветра, который кидал снежные вихри прямо в лицо. Только в этот момент я обратила внимание, что на мне надето довольно тёплое худи, и, обнаружив капюшон, поскорее накинула его на голову, после чего натянула пониже рукава. Однако, скажу я вам, довольно неприятно выходить из тёплого вагона в не слишком гостеприимную погоду, в явно непригодной для сезона одежде.

Пока мы ждали остальных, ветер усилился, завывая где-то над головами, и стоявшие рядом люди начали возмущаться. Большая часть до сих пор не понимала, что происходит.

— Быстрее, быстрее, — поторопили последних пассажиров два, одетых в зимние куртки, стюарда, которые встречали нас на улице.

Когда все оказались на перроне, из вагона вышла та самая девушка, будившая нас своим прелестным голосом. Этим же голосом она произнесла следующее:

— Дамы и господа! Пару дней назад прошла ежеквартальная лотерея, по итогам которой сорок счастливиц получили возможность доказать миру, что они лучшие: самые сильные, умные и одарённые. Если вы пройдёте с честью все испытания, то получите обратный билет. Ровно через три месяца наш поезд вернётся и заберёт тех, чей браслет будет гореть ровным зелёным светом. Мы же будем рады видеть вас снова на этом самом месте, если вы останетесь в живых.

Со стороны кучки сгрудившихся перед вагоном людей послышались разрозненные возгласы:

— Останемся в живых?

— Вы в своём уме? Что за шутки?

— Именной браслет? Что за браслет?

— Перестаньте издеваться над людьми!

— Мне это всё не нравится. Я хочу обратно!

Проводница поправила шапочку и, игнорируя вопросы, как ни в чём не бывало, продолжила:

— Каждому из вас был выдан так называемый «дорожный набор», который включает в себя предметы первой необходимости. В пакете находятся несколько тёплых вещей, сменное бельё, фляга для воды, набор сухих галет и одна рандомная вещь из сорока возможных. Но самое главное — это именной браслет. При активации он покажет ваш индивидуальный номер, и только благодаря ему вы сможете вернуться обратно. Это важная вещь, и я рекомендую надеть его сразу же, как только вы окажетесь на нулевой станции. Нулевая станция прямо за вами, — девушка показала рукой куда-то за наши спины.

Все машинально повернули голову. Выданная информация была за гранью понимания. Какая к чёрту лотерея?

Лично я до сих пор не верила, что происходящее — это реальность. Никто не верил. Тем временем наша сопровождающая продолжила говорить:

— Как только вы активируете браслеты, то увидите обратный отсчет, поэтому всегда будете знать, сколько вам осталось до того, как вы сможете вернуться. Сегодня у нас пятое марта, а соответственно, к пятому июня мы ждём вас на этом самом месте. Сегодня мы заберём

только одного человека. К сожалению, из предыдущей партии игроков, лишь он один оказался достоин пробуждения. Давайте встретим его аплодисментами.

Через заслон из столпившихся людей протиснулся молодой человек со шрамом через всю щеку. На его спине висел грязный, повидавший жизнь рюкзак. Парень зыркнул на вновь прибывших и поднялся в вагон. Стюарды ему скупно похлопали, тогда как пассажиры всё ещё пребывали в ступоре. Стоявшая рядом со мной блондинка постоянно зевала. В её глазах не было даже проблеска осознания того, что она понимает, где именно сейчас находится.

Тем временем наша сопровождающая закончила свою речь словами:

— Каждый выживший получит не только право на пробуждение, но и сертификат на получение квартиры в ставшем единственным оплотом человечества городе. Ревивэл примет вас в свои объятия. Желаем успеха всем и каждому, и помните, что только ум, хорошая реакция и выдержка помогут вам остаться в живых. Удачи!

С этими словами стюардесса слегка поклонилась и, развернувшись, поднялась в вагон. Следом за ней вернулись в вагон и два стюарда.

— Эй! Что значит «остаться в живых»? — крикнул им вслед один из мужчин.

Но отвечать на его вопрос никто не собирался. Двери вагона закрылись, раздался гудок, и поезд тронулся с места.

— Эй! Пойдите! Что значит «остаться в живых»? — мужчина уцепился за поручень. — Мне всё это не нравится! Я не собираюсь оставаться!

Он попытался забраться на ступеньки, однако поезд довольно быстро начал набирать ход, и ему пришлось разжать руки, чтобы не попасть под его колёса. Надо сказать, что поезд оказался не современной электричкой, как я подумала в начале, а вполне старинной версией с паровозом во главе. Более того, он состоял всего лишь из двух вагонов, а когда отошёл, стало видно лишь одно железнодорожное полотно. Получается, что поезда здесь ходят только по этому пути. Других не имеется.

Сигнальные огни скрылись в снежной пелене, и рельсы стало замечать. По ту сторону пути было серое ничто: ни огней, ни других опознавательных знаков. Просто открытое поле, простирающееся до самого горизонта, который темнел на глазах. Я повернулась по направлению, где должна была находиться нулевая станция. Ей оказалось прямоугольное, ярко-освещенное здание, построенное словно из стекла.

Из него оно и оказалось.

Когда я вместе со всеми подошла ближе, то увидела при входе небольшой тамбур. Внутри работал кондиционер, создавая тёплую завесу, но, шагнув в само помещение, я поёжилась. Здесь отопление едва ощущалось.

На первый взгляд, станция была метров восемь-девять в ширину и около двадцати в длину. Три стеклянные стены и только задняя из красного кирпича. Слева и справа от центрального входа стояли металлические сиденья, похожие на те, которые обычно ставят в залах ожидания. Их было по пять в ряду, а рядов имелось четыре, итого по двадцать сидений с каждой стороны. Если, нас здесь сорок человек, то получается по одному на каждого.

Я повертела головой. Обстановка и в самом деле как на вокзале, только здесь не было ни кафе, ни камер хранения, ни охранников при входе. По углам стояло по одной большой мусорке и фонтанчику с водой. В противоположной стороне виднелся проход в узкий коридор, ведущий, по всей видимости, к туалетам. По крайней мере, сопутствующая табличка обозначала именно это. В сложившейся ситуации довольно ободряющая информация, учитывая, что непогода разыгралась во всю и выходить на воздух, даже по нужде, совсем не хотелось. Кроме вышеперечисленного, никаких удобств на этой станции больше не имелось, если не брать в расчёт электронное табло, которое показывало текущее время, температуру воздуха, и надпись: «Нулевая станция».

К моменту, когда я закончила исследовать периметр, в здание вошли последние, задержавшиеся в тамбуре люди. Некоторые из них были легко одеты и тряслись от холода. Они немного согрелись под ветродуем, но места в тамбуре было маловато, и поэтому, немного там потоптавшись, они всё же решились присоединиться к остальным.

Я более внимательно оглядела тех, с кем оказалась в далеко не ясных обстоятельствах. Большинство до сих пор выглядело довольно потерянно. В одном из углов, обособленной кучкой, стояло около пяти молодых парней. Было странно осознать, что они говорят по-английски. Видимо, студенты. Далее мои глаза зацепились за яркую девушку с шоколадной кожей и тугими кудряшками тёмных волос. Мексиканка? Кубинка? На её фоне выделялась пара альбиносов — парень с девушкой.

По большому счёту, все сторонились друг друга и молчали, переваривая ситуацию, в которой они оказались. И только мужчина, пытавшийся остановить стюардов, продолжал громко возмущаться, интенсивно размахивая руками и сотрясая воздух гневными тирадами. Но вот и он, растеряв боевой настрой, насупился и принялся рыться в вещах. Этот точно русский. Блондинка, которая перестала зевать, видимо, тоже.

Неожиданно было услышать рядом с собой корейскую речь. Я обернулась и застыла от увиденного: два молодых человека скинули капюшоны и явили свету выходцев из дорам. Красивые заразы! Но почему я сразу определила, что они говорят на корейском?

Я попробовала напрячь память и осознала, что от моей прежней жизни остались лишь обрывки из воспоминаний. Никакой хронологии, никаких подробностей. Что-то солнечное, но довольно смутное из детства, пара эпизодов со времён учёбы в университете и почему-то картина отдыха у реки. Однако знания о том, что стоящие рядом корейцы похожи на актёров из дорам, сохранились довольно отчётливо. Как вообще эти молодые люди оказались в этой, наполненной диким сюрсом, ситуации?

Заглядевшись на тех, кто более всего меня заинтересовал, я не обратила внимания, что стою на пути видного, высокого парня. Проходя мимо, тот довольно ощутимо толкнул меня плечом.

— Встала тут, — проворчал он, не извинившись.

Посмотрев ему вслед, я отметила как ширину его плеч, так и размер самомнения. Где-то внутри возникло ощущение протеста, но сейчас лучше быть ниже травы и тише воды, и для начала разобраться в ситуации, а потом уже сделать всё, чтобы выжить. Потому как если то, что нам озвучили — правда, то совсем скоро начнётся бойня, и ни для кого не секрет, что сильные выживают за счёт слабых. Я же выгляжу очень лёгкой добычей, а значит, с меня и начнут.

Подумав об этом, я отошла от прохода и направилась к последнему ряду кресел. Выбрав крайнее сиденье, положила на него рюкзак и пакет. Поколебавшись секунду, решила начать с последнего. Первое, что мне попало — это лежавший в прозрачной упаковке белый силиконовый браслет, имевший небольшой экран. Прикинув все «за» и «против», решила его надеть. Как только закрепила ремешок, подогнав его по руке, браслет негромко пискнул и включился. На экране засветилась фраза: **«Приветствую тебя, игрок! Введи своё имя».**

Появилось изображение клавиатуры, и я, поколебавшись секунду, вбила «Лекса». На самом деле меня зовут Александра, но раз это игра, то я могу смело использовать свой никнейм из социальных сетей. Алекс или Лекса вполне сойдёт.

Как только я нажала кнопку «Enter», экран мигнул, принимая, затем вспыхнуло слово **«Активация»**, и я почувствовала, как ремешок, словно ожив, затянулся ещё сильнее. Я ощутила лёгкий укол прямо в запястье, а следом побежали фразы:

«Активация прошла успешно»

«Группа крови подтверждена»

«Серийный номер подтверждён»

«Приветствуем тебя, Александра!»

«Фиксируем псевдоним — Лекса»

Далее появились функции:

«Главный экран» / «Состояние» / «Личные данные» / «Бонусы»

Я выбрала «Состояние» и увидела список

Текущие данные:

ЭНЕРГИЯ - 88%

ЗДОРОВЬЕ - 71%

СИЛА - 19%

ЛОВКОСТЬ - 53%

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ - 1

Исходные данные:

ИНТУИЦИЯ - 60%

УДАЧА - 25%

Интересно, кони пляшут. Энергия — это понятно. Но что с моим здоровьем? Вероятно, есть скрытые проблемы, о которых я пока не знаю. А вот процент силы с учётом моих физических возможностей оправдан. Мешки с цементом точно таскать не смогу.

Порадовала интуиция. Вопрос возник на процентах удачи. Что бы это значило? И кто мерило этой самой удачи? Но об этом я несомненно узнаю позже.

Я вернулась в основное меню и выбрала пункт «Личные данные». Однако там, кроме длинного серийного номера, имени Александра и возраста 26 лет, больше ничего не было.

Раздел с бонусами оказался более интересным.

Вам доступны уколы:

Противоядие - 1 шт.

Регенерация - 1 шт.

Прочитанное породило ещё больше вопросов и заставило задуматься: что же именно нас ждёт? Я покрутила браслет и попыталась его снять, но поняла, что это невозможно. Застёжка словно намертво зафиксировалась, не давая ни ослабить ремешок, ни расстегнуть его. Это не доставляло дискомфорта, но добавляло тревожности.

Я вздохнула и оставила браслет в покое. Через секунд пять он потух, и лишь цифры обратного отсчёта по-прежнему продолжали гореть ровным зелёным светом.

91 день 23 часа 28 минут

Я одёрнула рукав толстовки и принялась потрошить пакет. В вакуумной упаковке, свёрнутая в рулон, оказалась холщовая куртка болотного цвета на тёплой подкладке. Как только я разорвала плёнку, она вобрала в себя воздух и вернула прежнюю форму. Я отложила её в сторону, решив надеть сразу, как только разберусь с остальным списком вещей. Кинув мельком взгляд в огромное, буквально во всю стену окно и убедившись, что к утру нас совсем заметёт, я нахмурилась. Это не предвещало ничего хорошего и, судя по обеспокоенным лицам переговаривающихся между собой соседей, волновало не только меня.

Как бы то ни было, пока мы в относительном тепле, и можно об этом не беспокоиться. Важнее посмотреть, что ещё нам выдали устроители этого аттракциона.

Следом за курткой я достала плотные тёмные штаны со множеством карманов. Покосившись на свои тоненькие джинсы, решила, что это неплохой бонус.

Доставая серую футболку, обратила внимание, что у моей соседки оказалась чёрная. Девушка вертела её в руках и дула свои подкаченные губы.

— Фу... Всё чёрное. Как на похоронах.

Мы были с ней примерно одной комплекции, и некий внутренний импульс заставил меня предложить поменяться.

Глаза у девушки загорелись, и она схватила, не глядя. Я же подумала, что чёрный цвет более практичен, а сейчас совсем не до красоты.

Серым в моём комплекте было и сменное бельё, и две пары хлопчатобумажных носков. Моя соседка согласилась обменять и это.

Нашлись в пакете и тёплые махровые носки, а также обнаружился коробок со спичками, упакованный в непромокаемый пакет на zip-застёжке. Далее мне попались: пустая фляжка, складная ложка, упаковка галет и пакетик соли. Последними я вытащила жестяную кружку и довольно крупный складной нож. Увидев в руках у соседки отвёртку и не обнаружив у себя такую, поняла, что это и есть тот самый «рандомный предмет». Получается, что мне повезло гораздо больше. Вот тебе и двадцать пять процентов удачи.

Неразобранном оставался мой рюкзак. Я обратила внимание, что не у всех пассажиров имелась ручная кладь. Чемодан вообще оказался лишь у грузного громкоголосого мужчины. Рюкзаки, кроме меня, были только у студентов, а у некоторых женщин имелись разношёрстные сумки по типу шопперов. У большинства не было ничего. От чего такая разница — непонятно.

Заглянув в рюкзак, я обнаружила небольшую косметичку, в которой, как ни странно, лежали лекарства. Помимо упаковки с пластырем и пачки аскорбинок, имелись таблетки от головной боли и таблетки от кашля, а ещё пачка обезболивающего.

«Может я и правда чем-то болею?»

Не найдя в своей голове ответа на очередной вопрос, я продолжила исследовать содержимое. В переднем кармашке обнаружились зеркальце и бальзам для губ. В центральном — аккуратно сложенный пустой пакет, пара фруктовых батончиков и ещё одна косметичка с интересным наполнением. В ней лежали: пачка сухих и пачка влажных салфеток, ручка, блокнот, катушка с нитками, почему-то степлер и упаковка скоб к нему. Среди этого странного набора не было ни телефона, ни кошелька, ни ключей от квартиры. С другой стороны, они здесь ни к чему.

Только сейчас я начала понимать, в какую заварушку попала. Это сон или не сон? Так нехотая появившиеся в носу сопли помогли осознать, что происходящее ближе к реальности, чем могло показаться. Подумав, что проблемы необходимо решать по мере их поступления, я для открыла упаковку салфеток и высморкалась, а затем достала косметичку с таблетками и отсыпала себе на ладонь несколько аскорбинок. В этот момент прозвучал характерный звук, электронное табло ожило и появилась надпись:

«Добро пожаловать в Игру. Выживи, если сможешь»

Глава 2

Табло мигало, продолжая выдавать текст: **«Приветствуем каждого игрока. Рекомендуем как можно быстрее активировать именные браслеты. Ваша задача — пройти определённое количество локаций, проявив свои лучшие качества. В соответствии с принятыми решениями и совершёнными поступками ваш социальный рейтинг начнёт либо расти, либо падать. При активации браслета статус равен нулю, далее, в соответствии с вашими действиями, он будет меняться. Красный цвет означает отрицательный статус, оранжевый — положительный, но недостаточный для получения обратного билета, зелёный — вы превысили рубеж в 65 единиц и получаете право вернуться.»**

Я посмотрела на свой браслет. Тот имел едва читаемый оранжевый оттенок. Видимо, даже единица, которую я увидела в своих текущих данных, влияла на расцветку. Интересно, откуда она взялась? Кто именно будет оценивать наши поступки и каким образом всё это работает?

Мельком взглянув на соседей, я успела заметить, что у шумного мужчины браслет имел едва красноватый оттенок, от чего он недовольно хмурился.

Тем временем текст на табло начал меняться, выдавая по одной строке:

«Убийство игрока снижает социальный рейтинг на 20 единиц»

«Убийство в качестве самообороны снижает социальный рейтинг на 5 единиц»

«Ваши физические данные, привычки и предпочтения полностью сохранены»

«Все полученные травмы и увечья будут сохранены. Лишившись жизни здесь, вы погибнете и в Колыбели. Второго шанса не будет»

И пока народ молча переваривал информацию, табло равнодушно выдало последние две строчки:

«Нулевая станция обесточится через пять суток»

«Данная информация будет продублирована через полчаса»

Затем табло погасло, оставляя после информационного потока неприятное послевкусие. Особенно после упоминания травм, увечий и возможной гибели.

“Что значит — «Вы погибнете в колыбели?» Это вообще где?

Я ошутимо ущипнула себя за руку — было больно. Значит, если меня пырнут ножом, то я это почувствую. Более того, могу истечь кровью и умереть. Причём не только здесь, но и где-то там.

Надо сказать, мысль о том, что мир вокруг меня не совсем реален, не поддавалась пониманию. Думать же, насколько реальна я сама, вообще не хотелось. Полученная информация заставила не только проникнуться серьёзностью момента, но и более настороженно посмотреть на соседей. Стоявшая рядом со мной блондинка подхватила свои вещи и целенаправленно направилась к высокому парню, который не так давно меня толкнул.

А она не так глупа, как кажется, и, судя по усмешке последнего, защитника себе уже нашла.

Чуть дальше от меня три женщины, по виду лет за тридцать, взволнованно загомонили. Они инстинктивно подвинулись друг к другу. Мужчины были более осторожными, но нашлись и те, кто уже жал соседу руку. Стало ясно, что каждый собирается найти себе как минимум одного напарника. В одиночку, при тех условиях, которые нам объявили, выжить будет не просто. И это мы ещё не знаем, что именно нас ждёт, но отмеренная мне интуиция подсказывала, что легко не будет. Судя по тому, что мою хрупкую фигурку старались не замечать, мне оставалось надеяться лишь на свою удачу. Набиваться к кому-то в компанию я не собиралась. Ну что

ж, деваться-то некуда, и первым делом нужно переупаковать вещи, навестить туалет и позаботиться о запасах питьевой воды. Фляга, которую нам выдали, была пустой.

Сверкать нижним бельём я не собиралась, и поэтому, подхватив свои вещи, направилась в сторону дамской комнаты. Слава богу, она оказалась чистой и довольно просторной. А ещё здесь было гораздо теплее, чем в общем зале. Оно и понятно: потолок ниже и размер помещения гораздо меньше.

Поставив рюкзак у стены, я огляделась. Четыре кабинки, длинная, сделанная под тёмный мрамор, столешница с раковинами, над ней горизонтальное зеркало. Далее на стене висит сушиллка для рук, рядом, в пластиковом коробе — рулон бумажных полотенец, под ними корзина для мусора. На столешнице имеются два дозатора с жидким мылом. Всё лаконичное, без единой эмблемы или марки производителя. На противоположной от входа стене, чуть ниже потолка, расположено небольшое окно, ведущее на улицу, в высоту сантиметров шестьдесят, а то и меньше. Я прикинула свои скромные габариты и поняла, что вполне смогу в него пролезть. Почему в голову пришла подобная мысль, меня не удивило. Мозг словно переключился в режим самосохранения и начал подмечать каждую мелочь.

Я подошла ближе и обратила внимание, что в кирпичной стене, примерно в метре от пола, есть довольно приличный скол. Надо сказать, что стены туалета были выполнены в стиле лофт: холодно и лаконично. Одним словом — ничего лишнего, даже штукатурки. В данном случае это оказалось на руку. Я потрогала углубление и убедилась, что оно достаточное для того, чтобы упереться в него ногой. Зачем сейчас нужна была эта информация, я не знала, но решила фиксировать всё, что замечу, по крайней мере пока не буду убеждена в своей безопасности. Надо понимать, что от людей, загнанных в определённые рамки, можно ожидать чего угодно.

Закончив осмотр, я вернулась к рюкзаку и начала переодеваться. Свои старенькие и потёртые местами джинсы аккуратно свернула и убрала в рюкзак. Поколебавшись немного, решила сменить и футболку. Всё же чёрный цвет гораздо практичнее кофейного, в котором была моя собственная. Облачившись в штаны с карманами, я почувствовала себя более комфортно. Они были словно на меня сшиты. Вероятно, у каждого в наборе одежда соответствовала размерам.

Натянув тёмное худи, я отложила куртку в сторону. Она мне понадобится, пока я не начну мёрзнуть или когда придётся выходить на холод. Обнаружив в кармане чёрную резинку, убрала волосы в хвост. Моё каре до плеч было вполне комфортным, но всё же пряди от лица захотелось убрать. Так будет удобнее. О красоте сейчас думать не время. Я не блондинка с шикарными кудрями, чтобы завлекать ими парней. Мои каштановые были довольно заурядными, а порой весьма непослушными. Здесь нет средств для укладки и фена, могу представить, во что превратится моё каре в ближайшее время. Ну и ладно. Было бы из-за чего переживать.

Разложив оставшиеся предметы по карманам рюкзака, я оставила только флягу и ножик. Подумав пару секунд, засунула последний в единственный, закрывающийся на замок, боковой карман штанов. Здесь я его точно не потеряю и смогу при необходимости довольно быстро достать. Пока я размышляла требуется ли мне сходить по нужде, в помещение вошла группа женщин. Блондинки среди них не было. Некоторые сразу направились по кабинкам, а другие, как и я, начали перебирать вещи и переодеваться.

Прислушавшись к внутренним ощущениям, я решила, что в туалет пока не хочу, поэтому, прихватив рюкзак, куртку и фляжку, выскользнула в коридор.

За моё отсутствие обстановка в зале чуть накалилась. Вокруг высокого парня, которого, как оказалось, звали Антон, образовалась группа из семи человек. Один из мужчин довольно громко спорил.

—Ты не понимаешь, Антон! Нам нужно сформировать сильную команду и назначить лидера!

Говорившего резко осадили, однако спор продолжился. Я не стала прислушиваться и прошла мимо. Мне было достаточно информации об имени грубияна. Большого я о нём знать не хотела. Наполнив у фонтанчика фляжку, я вернулась к креслу, которое занимала до этого.

Из дальнего угла на меня посматривали корейцы. Я попыталась улыбнуться как можно дружелюбнее, но не слишком, чтобы это не выглядело фривольно, за что удостоилась в свою сторону лёгкого поклона. Это меня приободрило, но подходить я не стала. Со мной просто вежливо поздоровались и только. Зачем сразу навязываться? Если нужно — подойдут сами, и я, честно говоря, буду этому только рада. Всегда любила восточную культуру и находила в ней особое очарование. Особенно мне нравились чайные церемонии, но это уже скорее Китай, а китайцев здесь, в отличие от корейцев, не наблюдалось. Кто бы ни отвечал за выбор нашей разношёрстной компании, даже если это действительно была лотерея — спасибо за такой маленький подарок. Отчего-то в отношении этих молодых парней у меня не было никаких опасений. Интересно, они говорят на русском? Скорее всего. Иначе, как бы они смогли прочитать то, что нам выдало табло.

Кстати, оно вскоре опять засветилось, повторяя выданную ранее информацию. Несколько человек застыли, опять и снова, читая поставленные нам условия.

Кто вообще придумал весь этот бред? Почему? Зачем?

Я вздохнула и, прислонившись к металлической спинке, ненадолго закрыла глаза. Надо было решить, что делать дальше. На улице по-прежнему темно, и по-прежнему метель. Два сочетания, из-за которых нос на улицу лучше не высовывать. Однако, если подобная погода затянется надолго, то мы здесь просто умрём с голоду. В этот момент в моём животе заурчало, словно подтверждая, что у любого тела есть определённые потребности. Прикинув все «за» и «против» я всё же решила вытащить из рюкзака одну сухую галету.

Я такое вообще не люблю, но деваться некуда. О существовании фруктовых батончиков, спрятанных в недрах моего рюкзака, я решила не распространяться. Эта порция глюкозы может понадобиться мне позже. Сейчас же хватило закинуть в желудок хоть что-то, и запить это водой. Теперь оставалось лишь набраться терпения и дожждаться утра.

Однако утро не наступило. Ни через шесть часов, ни через восемь, ни через двенадцать. За это время я успела съесть ещё одну галету и пару раз сходить в туалет. А также не единожды пересчитать пассажиров.

С подсчётом возникли некоторые сложности, потому что каждый раз у меня выходило тридцать девять вместо заявленных сорока. Сначала я напряглась, а потом вспомнила девушку из поезда. Ту, которая закатила истерику. Слишком быстро её тогда успокоили, и получается, что она даже из поезда не вышла. Ох, не к добру это всё.

Ещё несколько часов к ряду я наблюдала за своими соседями: одни что-то негромко обсуждали, другие, в ожидании утра, задремали. Храп здорового мужика раздавался над всем помещением. Даже во сне он оказался шумным.

За всё это время ко мне никто не подошёл. Несколько раз я задерживала взгляд на довольно яркой афроамериканке, которую для себя обозначила, как кубинку. Она тоже на меня посматривала, но пока держалась особняком.

Тем временем метель успокоилась, однако светлее от этого не стало. Это в будущем я узнаю, что на нулевой станции всегда ночь и всегда зима, а тогда была ещё надежда увидеть солнце. Но солнце не появилось даже на вторые сутки нашего вынужденного заточения. Народ стал волноваться, от чего разговоры стали гораздо громче и резче. Кто-то предлагал создать четыре группы по два человека и отправить их по разным направлениям, чтобы разузнать, что там дальше за снежной пеленой. Однако никто не горел желанием оказаться в роли первопроходцев. Каждый надеялся отсидеться за спинами остальных. Однако к этому моменту у некоторых пачки с сух пайком опустели, отчего они были мрачнее остальных.

Я припрятала последние несколько сухих и почти безвкусных галет, невольно размышляя, сколько я на этом продержусь, при условии, что их у меня не отнимут. От подобной мысли стало как-то совсем неуютно. Инстинкты требовали бежать до того, как произойдёт непоправимое, но я постаралась не паниковать, а дать себе ещё как минимум несколько часов на размышления.

За всё время нашего нахождения на станции наружу рискнула выйти лишь группа из трёх добровольцев. Это были решительно настроенные мужчины, которые, пользуясь тем, что метель затихла, отправились прямо по железнодорожному полотну в сторону ушедшего поезда. Они не верили в то, что нас разбудили в игре, и не собирались подчиняться навязанным правилам.

Задерживать их никто не стал, лишь несколько человек прошли в тамбур проводить и долго следили взглядами за удаляющимися фигурами.

Вместе с тем обстановка в помещении накалялась всё больше. В одном углу произошла драка, причины которой остались неясны. Дерущихся мужчин разняли, но тут начала истерить одна из женщин. В довольно грубой форме ей велели заткнуться, и она испуганно отпрянула, а затем отошла в угол, размазывая по лицу текущие слёзы.

Мне стало её жаль, и я подошла спросить, могу ли чем-то помочь, но она посмотрела на меня пустым и бессмысленным взглядом и не ответила.

К этому моменту вокруг Антона сформировалась группа людей, выглядящих довольно угрожающе. Кроме блондинки, собрались одни парни, по моему мнению, довольно отмороженной наружности. Я старалась незаметно за ними подсматривать, и не зря. В какой-то момент увидела, как блондинка указывает пальцем в мою сторону.

Какого чёрта? Это совсем-совсем не хорошо. Какой у них может быть ко мне интерес? Ну не в свою же компанию они хотят меня пригласить?

Во избежание грядущих неприятностей я решила ретироваться в сторону туалетов, и зашла в крайнюю кабинку. Не знаю, что заставило меня посмотреть на потолок, но когда я, гоняя в голове с десяток мыслей, подняла глаза, то с удивлением обнаружила накарябанную кем-то и довольно лаконичную надпись: «Не стой на месте — двигайся!»

На меня словно холодом пахнуло. Почему я всё ещё здесь? Нам ясно дали понять, что мы должны пройти некие локации, и для этого выдали стартовый набор, а в нём была пусть и скромная, но еда. Получается, что мы тратим её впустую. Побоявшись выйти из тёплого помещения на мороз, мы застряли в нулевой точке, тем самым не добившись ничего. А ведь нам раздали тёплые вещи. Это ли не подсказка? Значит, надо идти. Возможно, где-то там есть лучшие условия и, возможно, даже еда.

От мыслей о еде у меня в животе настойчиво и довольно громко заурчало. Только сейчас я осознала, насколько голодна. Когда закончатся оставшиеся галеты, сил двигаться не останется. Минуту двое суток, а ещё через трое станция будет обесточена, и воздух начнёт остывать. Все, кто останутся, умрут. Если не от голода, то от холода точно.

Осознав это, я приняла твёрдое решение уходить. Это даже не риск, а шаг на пути к выживанию.

Двинувшись было к двери, я вспомнила про ожидающую меня там компанию и притормозила. В этот момент в моей голове в очередной раз что-то щёлкнуло.

Нож! Они хотят отнять у меня нож!

Переодевающаяся рядом со мной блондинка наверняка его видела, так же как и я заметила в её наборе отвёртку. К этому моменту мы уже знали, что у каждого был свой случайный предмет. Причём разброс был не маленький: одному достался фонарик, второму — моток крепкой верёвки, третьему — небольшой походный топорик, а кому-то всего лишь пара защитных перчаток. Любой из предметов можно было выгодно обменять, в том числе и на еду. Вероятно, кто-то уже это сделал, не думая о будущем. Думаю, что свою отвёртку блондинка при-

строила довольно успешно, возможно даже за обещание защиты. А теперь она нацелилась на мою вещь. Значит, вот почему она указывала на меня пальцем.

Я сглотнула, внезапно пересохшим горлом, а затем сама себе приказала: «Беги!».

Но куда бежать? Вокруг меня кирпичные стены, а за дверью — шанс лишиться единственного своего оружия.

И тут я вспомнила и про окно, и про отколотый кирпич. Надо попробовать!

Сложнее всего было дотронуться до ручки, размещавшейся по центру створки. Оставить внизу рюкзак и куртку я не могла, поэтому пришлось надевать и то, и другое. Тёплые носки давно уже были на мне, а больше утеплять себя было нечем. В таком виде я стала более неуклюжей, а из-за рюкзака мой вес прибавился, поэтому, прежде чем зацепиться за узкий кирпичный подоконник, я пару раз срывалась вниз, больно покаябав пальцы. Подув на руку, я сделала ещё несколько попыток, прежде чем, уперев одну ногу о выступ в стене, смогла дотянуться до ручки. Створка распахнулась, и меня тут же припорошило скопившимся по ту сторону снегом. Морозный воздух опалил лицо, но и словно придал сил. Стараясь не делать резких движений, уцепившись одной рукой за край окна, другой я сняла с плеча висевший на одной лямке рюкзак и, поколебавшись секунду, закинула его в оконный проём. Послышался глухой звук. Теперь обратного пути нет.

Я подтянулась на руках и заскользила кроссовками по кирпичу. Мне повезло и тут: подошва у обуви была резиновой, что обеспечило неплохое сцепление. Я смогла подтянуть и закинуть своё тело на раму, а после секундной передышки зацепиться коленом. Провозившись пару минут и надеясь на то, что в этот момент никто не решит воспользоваться туалетом, я наконец вывалилась наружу.

Внизу меня ждала встреча с высоким сугробом, рюкзак, мороз и осознание того, что я совершила попытку побега, решив двигаться в одиночку.

Глава 3

На улице оказалось чертовски холодно. Спрятав руки в карманы куртки, я шагала по едва приметной тропинке. Полчаса назад, вывалившись из окна словно мешок, я испытала шок, обнаружив на снегу чьи-то следы. Только трое мужчин покинуло станцию, но все мы видели, как они ушли вдоль железнодорожного полотна, а замеченные мной следы вели совсем в другую сторону. Судя по тому, что метель закончилась пару часов назад, а следы были явно свежими, то кто-то проходил здесь совсем недавно. Но кто это был и почему не показался нам на глаза? Как далеко ушёл? Почему захотел остаться инкогнито?

На подобные вопросы ответов не было, что не могло не настораживать. Поэтому, прежде чем двинуться вперёд, я внимательно рассмотрела близлежащее пространство и была крайне удивлена тем, что от окна женского туалета в темноту уходила настоящая тропа. Почему я сделала такой вывод? Позади здания оказалось немало кустарника, а у стены его словно проредили. Эти же кусты стали защитным заслоном для метущей позёмки, поэтому больших сугробов на тропе не было, а сами следы прослеживались довольно чётко. Получалось, что люди проходили здесь неоднократно. Ну или один конкретный человек. Осознание этого в какой-то мере обрадовало, а в какой-то заставило ещё больше насторожиться. Я вгляделась в окружающий меня сумрак. Лежащий вокруг снег смягчал своей белизной темноту, и пространство хорошо просматривалось. Не обнаружив ничего подозрительного, я собрала всё своё мужество в кулак и всё же двинулась вперёд. Было жутко, но как будто и выбора другого не было.

Почему я в принципе решилась на побег? Увязнуть в сугробах и замерзнуть насмерть — так себе перспектива, в то же время мне никто не мешает в любой момент повернуть обратно. Вываливаясь из окна, я думала о том, что стану двигаться в сторону горизонта до тех пор, пока будет видна освещённая станция. Она была как маяк в ночи, что придавало некоего спокойствия. И потом, кто не рискует, тот может остаться без минимальных средств для выживания, таких как нож, остаток галет и флажки для воды. Возможно, даже без тёплой одежды. Кто знает, на что способны оказавшиеся в сложившейся ситуации люди. Лучше я самостоятельно разведую, что там впереди, чем пожалею о своём бездействии. В конце концов, нам была дана информация о неких локациях, которые мы обязаны пройти. Где-то же они должны находиться. Я планировала одолеть хотя бы пару сотен метров, чтобы выяснить, есть ли что-то за линией горизонта.

Чувство, что поступаю правильно, окрепло, когда я заметила, что с каждым моим шагом сугробы словно проседают и редуют, а между кустами начинают появляться проплешины с жухлой травой. Схвативший поначалу меня за щёки мороз давно пропал, словно его и не было. В целом температура, хоть и оставалась прохладной, но ощущалась вполне комфортно.

Надо ли говорить, как я обрадовалась, заметив вдали небольшую вереницу огней? Тропинка вела именно в том направлении, и сомнений не возникало, что скоро я обнаружу человеческое жильё, а вместе с этим — возможность достать для себя как пропитание, так и ответы на некоторые вопросы, количество которых продолжало расти в геометрической прогрессии.

Кто придумал этот мир? Почему именно я оказалась в нём? Почему, по ощущениям, он настолько реален? Может, нам врал про игру, и это какой-то эксперимент, в который я вписалась по непонятной мне причине?

Было ощущение, что память нам стёрли неспроста. Вернись она ко мне, и всё сразу стало бы на свои места. Но будем решать вопросы по мере их появления. Сейчас важно дойти до тех самых огней, а потом дать отдохнуть уставшим ногам.

В данный момент всё будто бы складывалось неплохо, но важно успеть спрятаться где-нибудь до того, как остальные заметят моё исчезновение. Заглянув в туалет и увидев распах-

нутое окно, вычислить куда я делась, не составит труда. Эта мысль подстегнула и, уцепившись руками за лямки рюкзака, я зашагала ещё быстрее.

Через некоторое время тропинка вывела меня на заросший сорной травой луг. По мере того, как огни небольшого поселения приближались, природа продолжала менять облик. То тут, то там попадались деревья. Около одного из них я остановилась, чтобы передохнуть. Убедившись, что погони не наблюдается, я решила выпить немного воды, а заодно присмотреться к месту, в котором оказалась. От увиденного у меня округлились глаза.

На фоне тёмного неба виднелись очертания высоких домов в стиле викторианской эпохи. Их освещало около семи-восьми, раскиданных то тут, то там, уличных фонарей, и в целом создавалось впечатление некой театральности. Словно передо мной раскинулась не реальная провинциальная деревенька, а созданное для определённых событий место.

Прикинув все «за» и «против», всё же решила подобраться поближе и выбрала целью не самый крупный особняк. Рядом с ним росло мощное дерево, тянувшее к небу свои длинные ветви, и этой картине не хватало только полной луны, чтобы навести жути на особо впечатлительных девиц. Судя по тому, как ёкнуло моё сердце, я могла смело причислить себя к ним.

Переборов страх и перейдя на мягкий, крадущийся шаг, я двинулась вперёд. Если что, засяду вон в тех кустах.

Высокий двухэтажный дом с небольшими башенками на крыше и декоративными колоннами у входа вблизи показался мне более уютным, нежели издали. Стараясь не попадать в полосы света от фонарей, я рискнула подойти ещё ближе.

Каких-то дополнительных построек в виде сараев, где могли бы содержать скотину, не наблюдалось, как и торговых лавок или местной аптеки. Здесь имелось лишь около трёх чуть более крупных и около шести более скромных особнячков, да и только. Все они были выполнены в старинном стиле и располагались в хаотичном порядке, а между ними петляла лишь одна просёлочная дорога. В сухом остатке, если брать в расчёт небольшие цветочные клумбы, то всё выглядело довольно мило. Что-то вроде викторианской деревушки, где проживало с десяток обеспеченных людей. Возможно, днём здесь более оживлённо и всё выглядит иначе, но сейчас обстановка казалась неправильной и какой-то сверх меры искусственной.

Скажу больше: весь этот мир оставлял после себя ощущение тревожного недоумения. Начнём с того, что наступившая, сразу после нашего прибытия на станцию, ночь слишком уж затянулась. И эта зима, которая сначала разгулялась, а теперь от неё не осталось и следа. Потеплело настолько, что мне пришлось расстегнуть куртку, но даже так было жарко.

Возникло желание подойти к клумбам и пощупать цветы на предмет их натуральности. Мир, куда нас определили, вполне мог оказаться вовсе не таким, каким казался на первый взгляд.

Постояв пару минут в размышлениях, я двинулась в сторону холма, у подножия которого раскинулась деревушка. Может, за ним обнаружатся дома попроще, потому что в эти моё нутро категорически не желало совать свой нос.

На холм я поднялась, но горизонта не увидела. С той стороны меня ждал плотный белый туман, более похожий на живую, шевелящуюся массу, нежели на природное явление. Надо было совсем не иметь головы, чтобы сунуть туда свой нос.

И что же мне теперь делать?

Там, откуда я пришла, кроме станции, на которую нас привезли, ничего более не было. Здесь есть поле, растительность, возможно, даже кустарник со съедобной ягодой, с десяток претенциозных домов, стоящих друг от друга на небольших расстояниях и один заброшенный яблоневый сад, который я обнаружила по левую сторону. Ещё виднелся небольшой лесок в низине. А дальше — лишь пугающее туманное нечто, куда я без надобности не сунусь.

В голове упорно засела мысль — попробовать постучаться в один из домов. Я устала, хотела есть и спать. Может, я зря боюсь?

Подобные мысли привели меня сначала к крыльцу, а потом и к двери крайнего особняка. Я замешкалась и почему-то, вместо того чтобы постучать, взялась за ручку и нажала. Та поддалась, и дверь неожиданно приоткрылась. Причём абсолютно бесшумно.

Слишком просто. Слишком явно.

Не двигаясь с места, я слегка наклонилась и заглянула в тёмную, окутанную тенями комнату. На меня повеяло теплом, ароматом полированного дерева и остатками чьего-то ужина. А ещё уютом и гостеприимством.

Я постояла на пороге, вслушиваясь в тишину. Глаза, давно привыкшие к темноте, смогли различить довольно большой холл с добротной мебелью, стены, увешанные гобеленами, и винтовую лестницу, ведущую на второй этаж. Всё выглядело вполне обыденно и обещало отдых уставшему телу. Сразу представилась кровать с балдахином и мягкая пушистая перина. Захотелось шагнуть вперёд и громко спросить, есть ли кто-то дома, но я заставила себя не торопиться и сосредоточиться. На меня снова пахло аппетитными ароматами, а конкретно: свежеспечённым хлебом и мясной подливкой. Живот слишком громко заурчал, требуя пищи, и я внутренне сжалась. Вопреки всему интуиция вопила, требуя бежать. Я кожей чувствовала, что в темноте спящего дома затаилась опасность.

В этот момент в глубине что-то упало, заставив меня вздрогнуть. Звук неприятно резнул по нервам, и с меня тут же словно пелена спала. Я напрягла расслабившиеся было мышцы и инстинктивно сделала шаг назад. Вслед услышала полу-вздых, полу-стон, выразивший явное разочарование. Дверь тихо закрылась, а я поторопилась спуститься с крыльца, пытаюсь усмирить ухнувшее в пятки сердце.

Что это было?

Моё переполненное волнениями воображение разгулялось, подсовывая картинки одну страшнее другой. Я помотала головой, отгоняя липкое ощущение тихого ужаса. В любом случае, сегодня точно буду ночевать на улице.

Побродив ещё немного по округе, я выбрала для своей временной локации отдельно стоящую яблоню. У неё имелась очень пышная крона и несколько толстых стволов, проходящих недалеко от земли. Идеально для того, чтобы присесть, не боясь навернуться с высоты. С учётом того, что рядом не было ни одного фонаря, в стоящем вокруг сумраке заметить меня будет сложно. Всё же одежду нам выдали неплохую, расцветка вполне подходящая, позволяющая без проблем затеряться среди зелени. Главное — замереть и не шевелиться в момент опасности.

Сняв со спины рюкзак, я повесила его на сук и освободилась от куртки. Подумала секунду и решила подстелить её под мягкое место, на которое и опустилась, вытянув уставшие ноги.

Ветви у яблони оказались вполне широкими, и было довольно удобно сидеть, привалившись спиной к стволу. Непривыкшие к долгим пешим прогулкам ноги ныли, и я попробовала их размять. В своей прошлой жизни, какой бы она ни была, спортсменкой я точно не являлась, слишком быстро утомилась. Фруктовый батончик значительно поднял настроение, добавив так необходимого мне позитива. Всё не так плохо. В конце концов, я всё ещё жива.

Поправляя рукава толстовки, вдруг вспомнила про свой браслет и удивилась, заметив, что циферблат едва светится, тогда как ранее горел очень ярко. В ситуации, когда лучше не привлекать к себе внимание, это в плюс.

Здрав рукав повыше, всмотрелась в меню. Как и в первый раз, меня больше всего заинтересовал раздел «Состояние». Нажала на надпись и увидела список.

Текущие данные:

ЭНЕРГИЯ - 33%

ЗДОРОВЬЕ - 71%

СИЛА - 21%

ЛОВКОСТЬ - 53%

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ - 1

Исходные данные:
ИНТУИЦИЯ - 60%
УДАЧА - 25%

Неудивительно, что я так устала. Энергии, судя по показаниям, стало гораздо меньше, а вот сила стала на две единицы выше. Остальное без изменений, но оно и понятно. Исходные данные меняться не должны, а ловкость наверное ещё не прокачала. То, как я вывалилась из окна туалета, видимо, в расчёт не пошло. Ну и ладно. Сейчас меня больше волновало неутолённое чувство голода. Если в скором времени я не решу вопрос с едой, то протяну ноги.

Достав одну из оставшихся галет, я начала медленно есть. Как только последние крошки оказались во мне, я снова откинулась на ствол дерева, мечтая вздремнуть, но тут в свет одного из дальних фонарей попала чья-то фигура. Сон как рукой сняло.

Я взглядела в даль и заметила другие силуэты. Вероятно, часть людей, оставшихся настанции, всё же решила последовать моему примеру и рискнула отправиться в неизвестность.

Быстрые они. Хорошо, что я успела изучить местность, а также перекусить, потому что в ближайшее время, по всей видимости, мне придётся сидеть на своём насесте тихо, как мышке. Буду наблюдать за тем, что происходит, стараясь не привлекать к себе внимания.

Задуманное удалось на славу. Тому способствовала и моя удача, и выбранное для ночлега место. Оно располагалось чуть в стороне и немного выше центральной точки посёлка. И обзор оказался неплохим, и обнаружить мой, так сказать, «насест» было нелегко. Хотя, судя по всему, никто и не пытался. Появившиеся на этой локации игроки пошли проторенным путём и, судя по возбуждённым возгласам, были вполне довольны увиденным. Неужели только меня насторожила какая-то искусственность данного места? До сих пор где-то под рёбрами ощущалась тянущая тревога. Особенно после попытки заглянуть в один из домов. Я передёрнула плечами. Воспоминание было не самым приятным.

Продолжив наблюдение, я не могла отдать должное парням под предводительством Антона и следовавшей за ними попятая блондинки. Эта компания проявила благоразумие и, потоптавшись немного на месте, направилась в сторону посадок, где вскоре разожгла костёр, намереваясь либо дождаться утра, либо передохнуть и составить план дальнейших действий. А вот женщины собравшиеся в группу из трёх человек, решили попытать удачу в одном из особняков. Их не смутили ни стоящая вокруг тишина, ни абсолютно тёмные окна. Постучав ради приличия и не получив ответа, они всё же рискнули заглянуть внутрь. Но если я лишь заглянула, то эти, хоть и оставили дверь открытой, всё же рискнули войти. Думаю их подбодрило то, что они были втроём, и это усыпило бдительность. Оно же и стало роковой ошибкой.

Как только последняя шагнула за порог, то дверь, абсолютно бесшумно и как-то утрашающе-медленно, закрылась. Одна из женщин негромко вскрикнула и, видимо, попыталась выйти наружу, но что-то пошло не так. Сначала я слышала только их возбуждённые и наполненные лёгким страхом голоса, а через некоторое время, показавшееся вечностью, раздался такой истошный вопль, который донёсся не только до меня, но и до тех, кто расположился у костра.

Парни повскакивали со своих мест и замерли. Мне не было видно лиц, лишь их застывшие на фоне огня силуэты.

Я сама чуть не свалилась с ветки, когда следом за первым истошным криком послышался второй, ещё более истеричный, а далее раздался такие звуки, что и описать страшно. Входная дверь дрожала, словно в неё колотили кулаками, а потом и вовсе попытались выломать. Тем временем женские крики стали походять на звериный вой, а потом перешли в булькающие звуки. Ещё пара мгновений — и всё затихло.

Я сидела на своей ветке, прижав к груди ладони и слушала, как в воцарившейся тишине истошно бьётся моё сердце. Даже представить страшно, что там произошло. Ещё страшнее думать, что это могло произойти и со мной. В три раза страшнее было услышать в своей голове равнодушно-статистическое: «минус три».

Осознание того, что я могу погибнуть в любую минуту, хлестнуло по нервам, заставив стиснуть зубы. Всё началось не когда я очнулась и не когда решила уйти со станции, оно началось прямо сейчас, когда я своими собственными глазами, вернее ушами, услышала, как погибла часть участников этой непонятной и страшной игры.

В горле застрял ком, и захотелось бежать отсюда со всех ног. Я вцепилась зубами в кулак, остатками воли заставив себя остаться на месте. Если сейчас дам слабину и рвану в сторону людей в надежде на их защиту, то потеряю своё хрупкое преимущество. Пока никто не знает, где я нахожусь, я в относительной безопасности. Главное — не совершать глупых поступков и не попадать в расставленные ловушки. Не знаю, кто или что обитает в стоящих неподалёку домах, но от всей души благодарю свою интуицию, что не позволила мне туда сунуться. Не знаю, кем она была мне отмерена, но я за это бесконечно признательна. Как и за то, что сижу сейчас на ветке дерева, а не на станции, которая через пару суток окажется обесточенной, или внутри дома, где случилось нечто страшное.

«Доверяй только себе и своей интуиции», — произнесла я еле слышно и откинулась на ствол приютившей меня яблони.

Глава 4

Если наступившее через пару часов сумрачное нечто можно было назвать утром, то с большой натяжкой. Я отсидела себе то, на чём, собственно, и сидела, а в довесок до ужаса захотела в туалет. Если нас засунули в какую-то искусственную среду, то могли бы обойтись и без потребностей тела. В конце концов, мы в игре или нет? Хотя, если чувство голода можем ощущать, то логично иметь и последствия от принятой вовнутрь, пусть и скудной, но всё же пищи.

Одним словом, эти последствия хотели из меня выйти, но я боялась, что меня заметят, и поэтому сидела на дереве до последнего. К моему облегчению, компания у костра через пару часов свернула свой лагерь и скрылась за одним из особняков. Возможно, они посчитали, что оказались слишком на виду. Поэтому, передохнув немного, исчезли из поля моего зрения. Теперь можно было только догадываться о том, что именно они сейчас делают.

За то время, которое мне пришлось провести в укрытии, я смогла заметить ещё двух человек. Они вышли той же стороны, что и остальные, но настолько быстро шмыгнули в расступий рядом с одним из домов кустарник, что мне не удалось разглядеть, кто именно это был.

Не совершила ли я глупость, решив держаться особняком и двигаться в одиночестве? Как бы мне сейчас хотелось оказаться за крепкой мужской спиной. Но самые суровые и, по всей видимости, самые старшие мужчины ушли со станции разведывать обстановку, и судьба их неизвестна. С компанией Антона точно связываться не стоит. Громкоголосый мужчина с чемоданом — вообще не вариант, а те, кого я для себя определила студентами, сразу держались особняком, как и два корейца. Женщины, которые были старше меня по возрасту, сразу распределились по кучкам. К себе не позвали, но меня к ним и не тянуло. Кто ещё был на станции? Девушка-кубинка. Однако она не проявила ко мне интереса, а я сразу для себя решила ни к кому в попутчики не навязываться. Запомнилась ещё пара альбиносов. Однако они так же держались поодаль. Остальные пассажиры слились в общую массу и остались в памяти белым пятном.

Из общего списка можно вычеркнуть женское трио, погибшее в недрах особняка.

Стоило мне вспомнить произошедшее ночью, как мои ладони сразу вспотели. Только от одной мысли о засевшем в темноте монстре, становилось безумно страшно. Ни один из домов теперь не внушал доверия. Туда теперь стопроцентно соваться не стоит.

Я передёрнула плечами. Так! Надо решать текущие проблемы, а не гонять в голове бесполезные мысли. Если срочно не схожу в кусты, то точно окажусь в неприятной ситуации.

Стараясь не шуметь, я тихонечко сползла с ветки и отошла на два шага в сторону. С этой стороны листва опускалась почти до земли, что было мне на руку. Накопившуюся проблему я решила, присев за чахлые кусты. Через минуту выдохнула от облегчения, и было вернулась с своему насесту, но передумала и попыталась размять затёкшие мышцы. Помассировала поясницу и повертела головой. И тут в поле моего зрения попал небольшой янтарный нарост. Догадываясь, что это, я протянула руку, чтобы убедиться.

Как я и думала, нарост оказался древесной смолой. Вот удача! Пусть и не настоящая, но еда. Сойдёт для того, чтобы хоть что-то закинуть в свой, почти пустой, желудок.

В попытке оторвать от коры вьёвшуюся в неё прозрачную каплю, я сломала ноготь, и только тогда вспомнила, что у меня есть нож. Вот и пригодилась моя рандомная вещица. Отковырвав острым лезвием заветную добычу, бережно подула на неё, очищая от пыли, а потом откусила кусочек. Вкус был не то что бы прекрасен, но для того, кого уже давно не кормили, вполне неплох. Надо будет взять эту находку на заметку и по возможности обследовать ближайшие деревья. А вообще, очень хотелось разжечь костёр и выпить пусть не чая, но хотя бы горячего кипятка.

Костёр — это хорошо. Но и риск обнаружить себя слишком велик, что возвращает меня к проблеме одиночного выживания. Как бы я хотела прибиться к кому-то достойному. Но как понять, кому можно доверять, а кому нет? Я была не прочь напроситься в попутчики к корейцам или к кубинке. Интуиция мне подсказывала, что это единственные из возможных, более безопасные варианты. Кроме того, первые были мне ещё и симпатичны, однако не факт, что предложение объединиться им придётся по вкусу. Для многих я скорее обуза, чем надёжный попутчик. Тяжесть поднять не смогу, в потасовке не выстою. Плюс один лишний рот при разделе добычи, если таковая появится. Одним словом, я бы сама себя не выбрала.

Интересно, как много осталось тех, кто до сих пор сидит на станции? Воды у них там навалом, но как только отключится электричество, температура упадёт и очень скоро сравняется с той, которая царит на улице. А может, зима уже закончилась? Хотя навряд ли. Скорее всего, в этом и есть отличие локаций: погодные условия и антураж.

В точке, в которой я сейчас находилась, антураж был довольно атмосферный. Только он мне совсем не нравился. Я бы предпочла безопасность и комфорт. Здесь же нет ни первого, ни второго. Наоборот, одни лишения и риски. Причём риск погибнуть больше, чем встретить в этом мире рассвет. Сумрак по-прежнему окутывал раскинувшуюся передо мной дереvушку, от чего на сердце было тоскливо.

Повздыхав и посетовав на текущие тяготы, я постаралась принять данность. От моего нежелания здесь находиться, ничего, в итоге, не изменится и нужно стремиться к лучшему. Надо только верить, что это самое «лучшее» ждёт нас впереди. Необходимо дожить до возвращения поезда, а за одно пройти все локации. Знать бы ещё, сколько их. В любом случае, высиживать на одном месте больше нет смысла. Вот только куда двигаться? Мне бы сейчас компас. С другой стороны, зачем он мне, если я не умею им пользоваться? Какие-то общие понятия, конечно, в моей голове присутствуют, но теория и практика — это не одно и то же. Чувствую я тот ещё топограф и картолог. Хотя карту было бы иметь не плохо. Хотя бы знала, куда двигаться.

Стоп! Карта.

А это хорошая мысль. У меня в рюкзаке есть и ручка и блокнот. А ну-ка.

Через пол часа и две попытки у меня была хоть и криво, но нарисована та часть пути, которую я прошла. Не зная, где находятся реальные север и юг, я пошла лёгким путём и просто рисовала с лева на право, решив, что верх листа и будет севером, а низ — югом, что вполне логично.

Первым на бумаге, естественно, появилось железнодорожное полотно, затем — нулевая станция. В стороне, куда ушли трое мужчин, я поставила знак вопроса, а следом, вполне реалистично, набросала тропинку и дереvушку. Выявив некий центр между разбросанными домами, я определила, что выбранное мной дерево, растёт чуть севернее. Ещё дальше раскинулся небольшой яблоневый сад, а на юге произрастал довольно редкий лесок.

Исходя из моей схемы, получалось, что я шла с запада на восток. И если провести прямую линию дальше, то путь преграждал тот самый холм, за которым расползлось белесое туманное нечто. В сухом остатке две стороны хоть немного изучены, тогда как юг и север зияют белыми пятнами.

Так как в туман мне соваться совсем не хотелось, то будет правильнее исследовать оставшиеся два направления. Душа рвалась на юг, но мне показалось, что группа деревьев с топливом для костра привлечёт многих, и лучше двинуться всё же на север. Тем более не факт, что он на самом деле является севером. Если там нет зимы, как на нулевой станции, то я, возможно, смогу найти какие-нибудь растения, а отойдя достаточно далеко, даже разжечь костёр. Мысли о кипятке меня не отпускали. На данный момент на дне моего рюкзака оставалась одна галета и один фруктовый батончик. Долго протянуть на этом не получится, но если мне повезёт, то я смогу обнаружить что-нибудь по пути. Надо на это надеяться и верить, что всё получится.

Приободлив себя таким образом, я решила ещё немного покружить рядом с тем местом, где провела остаток ночи, а затем уже двинуться в путь. Целью была смола на деревьях и какие-нибудь съедобные ягоды — хоть что-то, что могло пополнить мой скудный рацион.

Чтобы добраться до яблоневого сада, надо было пересечь небольшое открытое пространство, и я решила перестраховаться. Перебегая от куста к кусту, сделала крюк и сначала поднялась на холм, а потом с него же и спустилась только гораздо дальше, рассчитывая, что стоявший сумрак скроет мои передвижения.

Убедившись в том, что за мной никто не следует, да и впереди, на сколько мне было видно, людей не наблюдалось, я неспешно подобралась к первым деревьям. Методично обследовав самые дальние, смогла добыть ещё две капли смолы. А ещё обнаружила одну дикую, чахлую грушу. И если на ветках, кроме листьев, ничего не было, то на земле, среди жухлой травы, мне удалось обнаружить два маленьких, почти засохших плода.

Я достала из рюкзака пустой пакет и с чувством лёгкой гордости положила туда груши и лежавшую в кармане куртки смолу. Это была добыча. Небольшая, до крайности смешная, но добыча. А вскоре писок съедобных находок пополнился. Сначала я обнаружила траву, по аромату схожую с чабрецом, и весьма подходящую для того, чтобы заварить из неё чай. Затем наткнулась на куст шиповника. Исколола все пальцы, но, тем не менее, смогла нарвать целую горсть слегка подвявших, но всё же ягод.

От каждой находки моя радость росла как на дрожжах. Какой я замечательный следопыт! Если так и дальше пойдёт, то велика вероятность найти что-то более существенное: грибы или другие ягоды. Чувство лёгкой эйфории продолжалось до того самого момента, пока я не оступилась и не подвернула ногу. Слезы брызнули из глаз, и мне пришлось присесть прямо в кусты, ругая себя на том, что потеряла бдительность. Будет мне урок на будущее.

На моё счастье, я отделалась лёгким испугом, но эта заминка оказалась отрезвляющей пощёчиной и вернула к мысли: не слишком ли долго я топчусь на одном месте? Пора и честь знать. Подбрав толстую, но вполне подходящую на роль посоха ветку, я похромала прочь. Впереди простиралась что-то типа пустоши с очень редким кустарником и ещё более редкими деревьями. Выбрав для ориентира одно из них, я пошла вперёд.

Когда дойду, тогда и решу, стоит ли мне двигаться дальше. Заодно и небольшой привал сделаю.

Ориентир оказался внушительным старым дубом с выпирающими из-под земли узловатыми корнями. Прямо за ним обнаружился небольшой валун. Если разжечь костёр прямо за ним, то с той стороны откуда я пришла, пламя видно не будет. Дым же затеряется в листве. Одним словом идея довольно удачная. Всё же тёмное время суток — вовсе не зло, как я думала в начале. Среди бела дня спрятаться было бы гораздо сложнее.

Почему надо было прятаться, я до конца не осознавала, но чувствовала, что так необходимо. Останься я тогда на станции, и неизвестно, что бы со мной было. А так я нахожусь в относительной безопасности. Ещё и чай собираюсь заварить.

Для того чтобы разжечь пламя, мне пришлось не только собирать тоненьких веточек, но и поискать что-то покрупнее. Выкопав с помощью ножа небольшую ямку, я накидала туда сухой травы, соорудила шалаш из веток, а сверху водрузила, отломанный у корней, сухой корявый сук. Не слишком большой, но достаточный для того, чтобы дать углей.

Вытаскивая из рюкзака жестяную кружку, я подумала, что устроители, кем бы они ни были, отмерили нам ровно столько предметов, сколько нужно.

Когда, после всех хлопот, мой костерок занялся, у меня потеплело на душе. Я убрала обратно в пакет коробок со спичками и достала флягу с водой. Наполнив половину кружки, закинула туда груши, шиповник и веточку пахучей травы, а затем пристроила её сбоку от костра. Пламя принялось лизать бок жестянки, я же замерла в ожидании. Наконец-то совсем

скоро смогу хлебнуть горяченького. Это будет что-то вроде компота из сухофруктов. Конечно, не особо насыщенный, но всё же лучше, чем хлебать пустую воду.

Подбросив в костёр ещё пару веток, я расслабилась. Здесь, за валуном, да с кроной дерева над головой, было довольно уютно. От прохлады идущей от земли, меня защищала куртка и тепло от костра. Это были первые приятные ощущения после того, как я очнулась в прибывшем на станцию поезде. Тревога слегка отступила, давая возможность отдохнуть, и в более спокойной обстановке обдумать дальнейшие действия. Возможно, этому способствовал кипятилок в моём желудке, но факт оставался фактом: я словно на мгновение выдохнула. Всё же быть в постоянном напряжении тяжело.

Прихлёбывая свой импровизированный напиток, я бездумно смотрела по сторонам. Внезапно мне на глаза попало то, от чего моё полусонное состояние словно рукой сняло. Буквально в полуметре от меня росли грибы.

Их оказалось пять штук, и выглядели они вполне прилично. Тщательно изучив их на предмет ядовитости и не заметив ничего странного (ни пугающей синевы, ни сходства с поганками или мухоморами), я решила рискнуть и запечь свою находку на костре. Насадив добычу на тонкую веточку, протянула её к огню. Аромат дыма придал особой прелести, и грибы пошли на ура. Хорошо, что я вовремя вспомнила про пакетик с солью, поэтому грибы получились не хуже ресторанных.

Надо сказать, что этот довольно скромный ужин оказался вполне неплох. Я выпила всё до последней капли и обглодала до самого черенка распухшие от кипятка груши. Подумав пару секунд, решила не выкидывать использованные ягоды шиповника, а оставила их на дне кружки. Пожалуй, если закинуть ещё травы, то следующая порция чайного напитка тоже будет неплоха.

Однако, хорошего понемножку, и пора двигаться вперёд. Костёр тушить было жалко, но я не стала засыпать его землёй, а лишь раскрошила угли и прикрыла их плоским обломком камня, который обнаружила неподалёку. Если не заплутаю, то на обратном пути смогу здесь снова устроить привал.

Что локация меняется, я поняла, когда, во-первых, небо посветлело, а во-вторых, вдалеке показались верхушки гор. Сначала я не поняла, что именно вижу, а когда поняла, то расстроилась. Между мной и каменными гигантами простиралась всё та же пустошь, и никаких намёков на присутствие человека. Что же касалось самих гор, то они тянулись как на запад, так и на восток, и не было видно ни конца, ни края.

Я остановилась, размышляя, стоит ли мне двигаться вперёд или лучше вернуться обратно. К этому моменту я устала, а травмированная нога, которую я подвернула накануне, начала болеть. И что мне делать? Рядом ни дерева, ни кустика. Я даже веток для костра набрать не смогу. Доберусь до гор, а вдруг обратно сил не хватит? С другой стороны может обнаружу там какой-нибудь проход?

Пока я раздумывала, на землю опустился серый и мрачный, но всё же рассвет. Горы утонули в голубой дымке и стали казаться ещё дальше.

Я развернулась, чтобы оглянуться назад, и тут моё сердце ёкнуло. На довольно приличном расстоянии, но всё же не таком большом, что бы я не могла разглядеть, двигалась чья-то фигура.

И тут меня накрыло паникой.

Бежать! Надо бежать!

Но вместо этого я застыла, продолжая наблюдать за тем, как следующий за мной человек продолжает приближаться. Можно было различить, что он одет в куртку, а на голове накинута капюшон, поэтому непонятно, мужчина это или женщина. А ещё ясно, что тот, с каждым шагом, преодолевает разделяющее нас расстояние. На встречу к нему я точно не пойду. Спря-

таться здесь негде, значит, я должна двигаться вперёд. И как можно скорее. Пока непонятно, кто из нас устал больше, и может мне удастся оторваться.

Я покрепче ухватила за лямки рюкзака и зашагала в довольно быстром темпе. Минут через двадцать выдохлась, а расстояние между мной и преследующим меня человеком не увеличилось.

Сцепив зубы, я двинулась вперёд, и даже набрала новый темп, как вдруг наступила на что-то, по ощущением похожее на садовый шланг. Вот только это был не шланг, а змея. И эта сволочь укусила меня в ногу. Почувствовав резкую боль и осознавая произошедшее, я чуть не грохнулась в обморок. Пресмыкающиеся — это был один из моих самых сильных страхов.

Чувствуя, как паника начинает накрывать с головой, я всхлипнула.

Это реальность! Это долбаная реальность! А если змея ядовитая? А если их тут много?

Я забежала глазами по земле, забыв о том, что позади меня имеется ещё один возможный враг. Но сейчас мне было не до этого. Чувствуя как от слабости подкашиваются ноги, я буквально рухнула на землю. Трясущимися пальцами задрала штанину и отодвинула край носка. Две такие явные и глубокие дырки от зубов были чётко видны на моей белой коже.

На остатках своего мечущегося в панике рассудка я вдруг вспомнила про браслет. Что-то там было такое, нужное мне.

Я лихорадочно начала тыкать на кнопки меню и наконец, словно через пелену, увидела надписи:

Вам доступны уколы:

Противоядие — 1 шт.

Регенерация — 1 шт.

Я ткнула пальцем в надпись «Противоядие», почувствовала лёгкий укол в запястье и откинулась на спину. Тело больше не слушалось. Меня сковало по рукам и ногам, и всё, что я смогла, это смотреть в серое низкое небо.

Последнее, что я запомнила перед тем, как отключиться, это чьё-то склонившееся надо мной лицо.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.